

ПУТЕШЕСТВИЯ РУССКИХ ЖЕНЩИН В XVIII ВЕКЕ*М. С. Фёдорова*

Путешествие всегда интересовало людей. Одни являлись активными участниками этого процесса, другие — изучали важные факты, полученные в ходе предпринятого мероприятия. Однако само слово «путешествие» понимается каждым человеком по-своему и требует некоторых объяснений. Среди наиболее распространённых определений слова «путешествия» нас заинтересовали следующие: путешествие — это перемещение в пространстве с мирными целями (и из путешествий тут же «выпадают» завоевательные экспедиции, крестовые походы и т. д., как бы далеко они ни заходили и как бы к ним ни относились сами их участники). Путешествие — это путь, предполагающий возвращение, и все «невозвращенцы» исключаются из ранга путешественников. Путешествие — это странствие, о котором составлен рассказ (т. е. путешественник, не оставивший воспоминаний или путевого дневника, за такового не признаётся). Путешествие — это перемещение в пространстве, совершаемое по собственной воле» (и ссылка не признаётся путешествием даже при наличии путевых дневников, впечатлений и рассказов). Невольно возникает ряд вопросов: «Можно ли назвать путешествием такое перемещение в пространстве, которое обусловлено внеположными ему целями (военный поход, торговое предприятие)?», «Можно ли назвать путешествием подневольное перемещение (изгнание) или перемещение, которое не подразумевает возвращения (эмиграция)?», «Можно ли вообще говорить о путешествиях до того момента, когда оно было осмыслено как таковое в рамках культурной традиции (т. е. в Европе — начиная примерно с XVIII в.)?»

Однако все определения сходятся в том, что любое путешествие предполагает наличие по крайней мере двух компонентов: свершение пути (движение) и активное познание нового.

Появление и распространение феминизма способствовало закреплению за женщинами права называться путешественницами. Первыми путешественницами, отвоёвавшими у мужчин право самостоятельно ездить по свету и вступать в члены географических сообществ с собственными открытиями, стали англичанки, и случилось это в XVIII в. Положила начало этой традиции, отправившись путешествовать по Европе, Азии и Африке, интересовавшаяся географией жена британского посла в Стамбуле леди Мэри Уортли Монтегю.

В России среди женщин XVIII в. известна Татьяна Фёдоровна Прончищева — первая в истории путешественница за Полярный круг. В течение двух с половиной веков о ней не было известно почти ничего. Лишь в 1983 г. установлены основные факты её биографии и подлинное имя.

Она родилась в 1713 г. в семье стряпчего села Березово Алексинского уезда. В 19 лет вышла замуж за Василия Прончищева, «лучшего штурмана Кронштадта», как его определяло начальство. Вскоре после свадьбы его зачислили в состав Второй Камчатской экспедиции Беринга, юная жена решила отправиться вместе с ним. После зимовки в Тобольске участники экспедиции добрались до Якутска, оттуда, соорудив дюбель-шлюп, направились по Лене к Северному Ледовитому океану. Экспедиция открыла и нанесла на карту ранее неизведанные земли: остров Преображения, архипелаг Петра, острова Андрея, Павла, Фаддея, залив Фаддея, архипелаг Комсомольской Правды. Татьяна оказалась на судне незаконно, вопреки известной морской традиции, поэтому в списках экипажа её имя не значилось. Учёные долгое время ломали голову, кто была эта таинственная женщина, упоминающаяся в бортовом журнале. Близ пролива Вилькицкого их обложили сплошные льды, вырваться из которых стоило большого труда, кроме этого, на судне начала свирепствовать цинга. Из последних сил они пробивались к Оленёкскому зимовью. Добравшись до зимовья, капитан Прончищев скончался, через несколько дней умерла и Татьяна. Молодых супругов похоронили вместе, на кресте вырезав имена первопроходцев Арктики — Прончищевых. Могила существует и по сей день, теперь там находится полярная станция и посёлок Усть-Оленёк. Именем первой полярной путешественницы названа большая бухта Таймыра (бухта Марии Прончищевой в море Лаптевых)¹. Подвиг Василия и Татьяны Прончищевых навеки вписан в историю полярных исследований.

Другой женщиной-путешественницей XVIII в. была Мария Дмитриевна Кантемир, дочь молдавского господаря, князя Дмитрия Константиновича Кантемира и сестра знаменитого поэта Антиоха Кантемира, известная как одна из самых образованных женщин при дворе Петра I. Она родилась в 1700 г. в городе Яссы. В связи с деятельностью отца ей пришлось в детстве много путешествовать. Первым путешествием стал переезд вместе с семьёй в Константинополь. А в конце 1710 г. — обратно в Яссы. В 1711 г. семья переезжает в Харьков, а через два года в Москву. В жизни Марии Кантемир произошло ещё одно большое путешествие. В 1722 г. Пётр I отправился в далёкий Персидский поход. Вместе с ним в Персию направились Дмитрий Кантемир в должности управляющего канцелярией и переводчика вместе с Антиохом и Марией. Известно, что весь путь предстояло совершить по воде — Москве-реке, Клязьме, Оке и Волге. На это потребовалось два месяца. Во время этой поездки у Марии случились крайне тяжёлые преждевременные роды. Ребёнок погиб, жизнь самой Марии, которая была вынуждена остаться в Астрахани, долгое время находилась в опасности. В 1730 г. она была приглашена Анной Иоанновной ко двору в качестве фрейлины. Княжна мало увлекалась придворными развлечениями и предпочитала жить в Москве.

Истории осталась её активная переписка с братом. Поскольку княжна не знала других современных иностранных языков, почти вся переписка шла на итальянском, на новогреческом и на русском языках. Её письма содержат многочисленные грамматические ошибки, синтаксические кальки с русского и с греческого языков. Письма Марии Кантемир отличаются особым богатством деталей и пронизательностью,

она легко умела находить меткое выражение, обстоятельно описать какое-нибудь происшествие, отчётливо передать чужую речь или слышанный разговор, кстати привести текст из Священного Писания или народную пословицу. Письма княжны проникнуты любовью, она часто пишет о том, что хотела бы чаще видаться с братом, вживую увидеть те страны, в которых побывал Антиох. В одном из своих писем она сообщает: «Очень хотела бы с ней (имеется в виду подруга Антиоха. — М. Ф.) встретиться, но думаю, что не будет возможности: уже дважды я была в Азии, и в Константинополе и оттуда в Астрахани, но в Англию нет возможностей поехать»². В силу юридических обстоятельств, из-за судебной тяжбы о наследстве, княжна должна была время от времени ездить в Петербург. В письмах она не раз говорит об этих поездках, сама называя их путешествием. Приведём небольшой отрывок: «... мне нужно набраться терпения, да и итак я проделала столь длинное путешествие и претерпела столь немалые неудобства. Добрый брат наш притворяется, что удивлен моему приезду в Петербург. Я же решаюсь на путевые тяготы из Москвы в Петербург ради 20 000 с лишним рублей»³. Из писем же мы узнаём, что путешествия всегда занимали княжну. Даже сочинения о путешествиях, посылаемые братом, вызвали неподдельный интерес княжны: «Книги очень интересные, там описываются разные страны и их обычаи. Наиболее любопытны — мексиканцы»⁴.

Безусловно, при разговоре о путешествующих женщинах XVIII в. нельзя не упомянуть Екатерину Романовну Дашкову. В своих произведениях она не раз подчёркивала положительное влияние путешествий на человека: «... для совершенного воспитания человеку, готовящемуся быть полезным обществу»⁵, полезно путешествие.

В своё первое заграничное путешествие она отправляется в декабре 1769 г. инкогнито, под именем госпожи Михалковой. Официальная цель этой поездки — «поправление здоровья» детей, а в действительности осуществляется её давнее желание увидеть всё, «что есть в Европе достопримечательного»⁶.

Через Ригу и Кёнигсберг Екатерина Романовна прибывает в Данциг. Здесь, в гостинице «Россия», произошёл интересный случай, в полной мере раскрывающий характер Дашковой. На стене гостиницы висела картина, представлявшая итог сражения русских с пруссаками (русские на ней были изображены стоящими на коленях и просящими пощады), она купила краски и тайно перерисовала мундиры солдат. Работа кипела всю ночь, а к утру уже пруссаки стояли на коленях и просили у русских помилования...

Екатерина Романовна посетила Берлин, где познакомилась с прусским королевским двором. В Оксфорде её внимание привлекла библиотека университета, и в частности русско-греческий словарь с изложением грамматики. В принципе, поездка в любой город направлена была на то, чтобы, ознакомившись с достижениями иностранной мысли, применить её в России. Дашкова отмечает: «... сравнивая иностранную жизнь с жизнью своего Отечества, стараясь исправить, что найдешь в нем дурного, учреждая, что сочтешь полезным его благосостоянию, ты будешь другом и благодетелем своей страны»⁷. Из Англии она переехала в Брюссель, затем отправилась в Париж. В «Записках» она отмечает: «Я посещала церкви и монасты-

ри, где можно было видеть статуи, картины и памятники. Я была и в мастерских знаменитых художников, и в театре, где занимала место в райке. Скромное черное платье, такая же шаль и самая простая прическа скрывали меня от любопытных глаз»⁸. В течение 17 дней, проведенных в Париже, Дашкова осматривает мануфактуры, посещает мастерские художников, музеи, театры и церкви. Но главное, как она сама отмечает в своих записях, — встречи с Дидро, с которым она видится ежедневно. Далее её путь лежал через Лион в Швейцарию. В Женеве она встречается с Вольтером. Из Швейцарии Дашкова и её спутники спустились на барках вниз по Рейну и осмотрели немецкие прибрежные города. Посетив Спа и Дрезден, Е. Р. Дашкова через Берлин и Ригу вернулась в Петербург.

Спустя шесть лет, в 1776 г., Дашкова вновь решила отправиться за границу, чтобы дать достойное образование сыну и показать ему Европу. После магистерских экзаменов сына они едут через Вильно, Варшаву, Берлин, Спа в Англию. «Это был самый спокойный и счастливый период, выпавший мне на долю в этом мире»⁹, — отметила Е. Р. Дашкова в «Записках». С сыном она посещает Ирландию, Голландию, Францию. В Париже встречается со скульптором Фальконе и его ученицей Колло. Весной 1781 г. переезжает в Швейцарию, а оттуда в Италию. В Венеции покупает коллекцию старинных эстампов, чтобы, по её словам, «проследить развитие этого искусства вплоть до настоящей степени совершенства»¹⁰. Обратный путь в Россию шёл через Падую и Вену, где она была приглашена на приём к премьер-министру Кауницу.

Екатерина Романовна не только путешествовала, но и оставила полезные наставления относительно путешествий (эта тема затрагивается в знаменитых «Записках», в «Путешествии одной российской знатной госпожи по некоторым английским провинциям»). Дашкова подчёркивает, что «в любом путешествии следует быть ближе к полезному в изучении себя, касательно до правления, жития, мыслей обитателей, их обычаев, разных употреблений и нравов, дабы приобрести знание человеческого сердца, в чем вся нравственная наука состоит, для снискания которой надлежит стараться познавать самому людей, а не им отдавать себя на познание»¹¹.

Статья «Путешествующие» является наиболее продуманным размышлением по этой теме. В статье она формулирует правила, которые следует соблюдать любому человеку, отправляющемуся в путь. Вот некоторые из них: «предписывается начать рассмотрение и примечание свойств человеческих, с нижних классов подымаясь до верхних», «благоразумный путешествующий стараться должен отличать себя поступками, поведением и душевными дарованиями, а не нарядами, экипажами или богатством»¹².

К теме путешествий Е. Р. Дашкова обращалась и ранее. Интересно её письмо к сыну, которое, видимо, написано во время его обучения в Эдинбурге. Письмо содержит некоторые советы по организации путешествий, по пониманию целей и поведения молодого человека во время поездки. «Первое средство умного путешествия, пишет Дашкова, — постоянное внимание; ты должен пользоваться всяким источником знания»¹³. «У путешественника должны быть постоянно открыты и глаза и

уши, потому что сцена изменилась и размышление, вызванное ею, исчезает вместе с ней»¹⁴. Дашкова даёт совет, на что в первую очередь стоит обращать внимание во время странствия. «Предметы твоего наблюдения так разнообразны и многочисленны, что я укажу тебе только некоторые главные. Сюда относятся свойство и форма правления, законы, нравы, влияние, народонаселение, торговля; географические и климатические условия, иностранная и внутренняя политика, произведения, религия, обычаи. Эти исследования достойны внимания философа, и ни один путешественник не должен пренебрегать ими, если только он не хочет остаться тупым и бессмысленным зрителем всех этих явлений, не способным ни к умственному, ни нравственному совершенству»¹⁵.

Несмотря на ценные сведения и описание иноземных городов, пожалуй, самым интересным в письмах, записках путешественниц остаётся образ автора. Путешественницы XVIII в., безусловно, отличались друг от друга, преследовали совершенно разные цели в своих поездках. Однако всех их объединяет стремление к познанию нового для развития науки и просвещения России XVIII в. В заключение хочется привести слова Дашковой о том, как же стать истинным путешественником. Она призывает помнить, что «не богатство делает знающим, прозорливым и искусным путешественником, но внимание и разум»¹⁶.

¹ Имя «Мария» появилось на картах и в литературе в первые годы Советской власти по случайной ошибке картографов. В 1913 г. экспедиция Вилькицкого назвала именем Прончищевой мыс у входа в неизвестную бухту. Надпись «М. Прончищевой» (мыс Прончищевой) была воспринята картографами как «бухта М. Прончищевой». Так это название закрепилось на картах.

² *Джюста Майелларо*. Переписка кн. А. Д. Кантемира с сестрой Марией на итальянском языке. 1734–1744 гг. Scan ImWerden. Русско-итальянский архив II. Составители Даниэла Рицци и Андрей Шишкин. Салерно 2002. OCR Ловецкая Т.Ю. http://az.lib.ru/k/kantemir_a_d/text_0040-1.shtml (дата обращения: 24.02.2010). Мария – Антиоху, письмо от 29.07.1736. Москва – Лондон.

³ Там же. Мария — Антиоху, письмо от 07.05.1743.

⁴ Там же. Мария — Антиоху, письмо от 18.03.1738. Москва – Лондон.

⁵ *Дашкова Е. Р.* О смысле слова «воспитание». Сочинения, письма, документы / Составление, вступительная статья, примечания Г. И. Смагиной. СПб., 2001. Статья «Путешествующие». // http://az.lib.ru/d/dashkova_e_r/text_0040.shtml (дата обращения: 15.03.2010).

⁶ *Дашкова Е. Р.* Записки. Публикуется по изданию: *Дашкова Е. Р.* Записки княгини: Воспоминания. Мемуары. Мн.: Харвест, 2003.(с) Харвест, 2003. // http://az.lib.ru/d/dashkova_e_r/text_0010.shtml (дата обращения: 14.01.2010).

⁷ Там же. «Любовь к Отечеству есть первая и нужнейшая в гражданине добродетель».

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Дашкова Е. Р.* О смысле слова «воспитание». Указ. соч.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Письмо сыну с рекомендациями во время путешествий.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.